

РУССКИЙ ФОТОХУДОЖНИК ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ ЕРЕМИН (1881-1948)

«Ёр, а Ёр, вылез бы ты из-под лавки да и шел в школу. А я тебе яичко испеку, — вспоминала родственница Юры (по-станичному — Ёры). — Схватит бывало хлеба ломоть, да и — нет его! на острова утек. Там и пропадал, один-одинешенек».

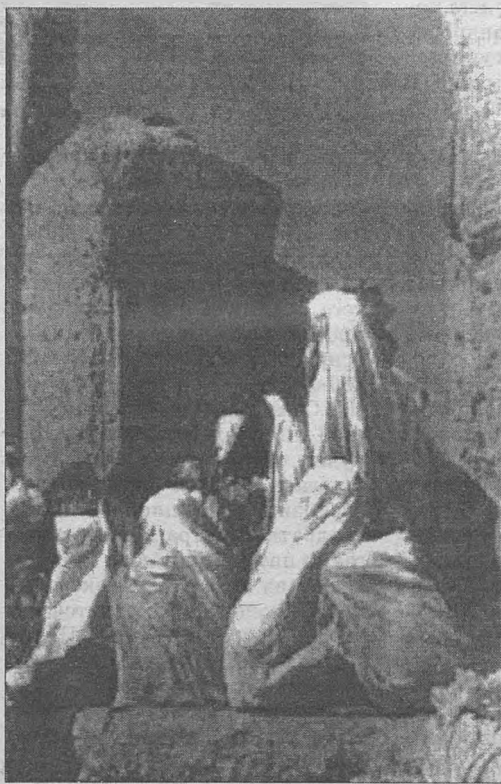
Прошло около сорока лет. Рассказывает бывший сотрудник Государственной Академии Художественных Наук, что располагалась в Москве на Пречистенке: «Вошел человек, сразу привлекавший внимание: низкая шляпа с обжатой по краям внутрь тульей, необычная куртка верблюжьего цвета на молниях, ботинки на гофрированной ходу — я позже сообразил, туристские, — среднего роста высоколобый шатен с трубкой в зубах.

Он назвался Ереминым, протянул папку с фотоработами. Будучи наслышан о нем, я с любопытством рассматривал маэстро. Он держался свободно, с достоинством и, как мне показалось, не без некоторого высокомерия.

Снимки понравились. Помню: Крым, пинии, архитектура. Разговорились о Крыме. В беседе он оживился, увлекся, рассказывал сочно, выпукло, много знал. Оказалось, исходил Крым вдоль и поперек. И увидел я: нет, не высокомерие это; скорее — своеобразное самоутверждение, стремление к независи-

мости. Он показался мне натурой импульсивной, застенчивым, быть может, нежели высокомерным, ранимым даже...

Одно несомненно: внешне Еремин был необычен, в толпе он бы выделялся.

Азия. 1931.

Советская экспозиция отлично прошла в Италии. После выставки я же и вручал ему медаль, а к ней аттестат. Медаль была восьмигранная, на ней какие-то музы". (Име-

ется в виду III Международная выставка искусства в Монце—Милане 1937 года.)

Мастеров из Италии пригласили расписывать новый храм в станице Казанской Области Войска Донского.

Один из них повадился ходить на курень Павла Бесчетнова, ветерана кавказской войны, к его младшей дочери Наталье. Когда же она, незамужняя женщина, родила, художник сбежал. Мальчика назвали Юрием. Мать вскоре умерла. Растила мальчика невестка. Юрий Еремин многим обязан этой женщине, в частности и тем, что школу он все-таки окончил.

Потом — работа на шахте, Учительская семинария, преподавание в школе грамоты. «Как-то раз, — вспоминал о тех временах Еремин, — довелось мне увидеть работу иконописцев — они поновляли старую живопись — и, внезапно, эти вновь засверкавшие краски привели меня в восторг, это было похоже на шок. Художники заметили впечатление, приняли во мне участие, посоветовали учиться. Они и дали мне адрес в Москву. Так, шестнадцати лет от роду, попал я в нашу древнюю столицу. Город меня околдовал. Я понял: хочу и буду жить здесь. Но тогда, в первый раз, устроиться не удалось».

Устроился в 1903 году конторщиком на Московско-Курскую железную дорогу. В 1909 году после свадьбы он путешествует с женой по Австрии, Франции, Италии и Германии. С 1911 года он член Русского Фотографического Общества (РФО). В 1915-м правление Одесского Фотографического Общества награждает Юрия Петровича Еремина дипломом за фотографические произведения, принятые в качестве экспонатов для Салона художественной светописы.

Он начал фотографировать еще в первые московские годы, в Европе продолжал много снимать. Некоторые из этих работ прославили автора впоследствии. «Мост в Вероне» (тогда он назывался «Понте») позже, в 1922 году, получит Золотую Медаль РФО.

Деятельный член РФО, мецпат во время войны, Еремин в 1918 году открывает в центре Москвы фотоателье «Secession». Он входит в творческие объединения, такие, как «Молодое Искусство» (с 1912 года).

Общий подъем культуры в

Зима. 1929.

России начала века относился и к фотоискусству. Одних журналов, прямо или косвенно имевших отношение к фотографии, выходило двенадцать одновременно.

Как было модно тогда, Еремин снимает «моноклем», возникает эффект сфуматто, детали скрадываются, снимки напоминают работу быстрой импрессионистической кистью, подчас подобны «пуантели». Еремин экспериментирует и в фотоателье: сни-

нецов, Голубкина, Коненков, Попова, Крымов, Кандинский, Татлин, Шехтель, Жолтовский, Марков.

В 1919 году губернская комиссия по охране памятников старины, искусства и природы командует Еремина для «фотографирования и рисования художественно-исторических памятников в пределах Московской губернии». Появился паек и работа по душе.

Жечь усадьбы начали еще в

Стадо. Козлы. 1927.

мок плоскостей декоративен, моделью обычно служит человеческая фигура в постановочной характерной позе, рождающей ассоциации с античной классической трактовкой человеческого тела.

А на дворе уже: «Запирайте этажи: / Нынче будут грабежи...». У кого в запасе пшеника — счастливые люди! Но это уже — после революции. Кстати, после революции в течение девяти лет не выходил ни один фотожурнал.

Однако фотографы продолжают работать. Они по-прежнему, для придания своим произведениям наибольшего сходства с живописью, работали маслом: снимок дублили в квасцах, чтобы взбухали освещенные места; если прокрыть снимок краской, получалась матрица. Метод назывался бромойль. Было множество иных методов: гумми, бромойль с переносом, с напылением и т.д., и все они давали разные фантастические результаты.

В декабре 1918 года Еремин поступает в Первые Государственные Художественные Мастерские (ГСХМ). На студбилете — вытянутый овал фотографии: вдохновенный взор тридцатисемилетнего студента устремлен вдаль, берет и накидка сразу выдаются художника. В 1 ГСХМ преподавали Лентулов, Куз-

1917-м. Негативы Еремина сохранили многое из облика той России. Так случилось, что, раз начав, он продолжал эту тему в течение всей жизни, более двухсот объектов подробно отснято фотографом: усадьбы, храмы и монастыри, памятники, садово-парковые ансамбли, ландшафты.

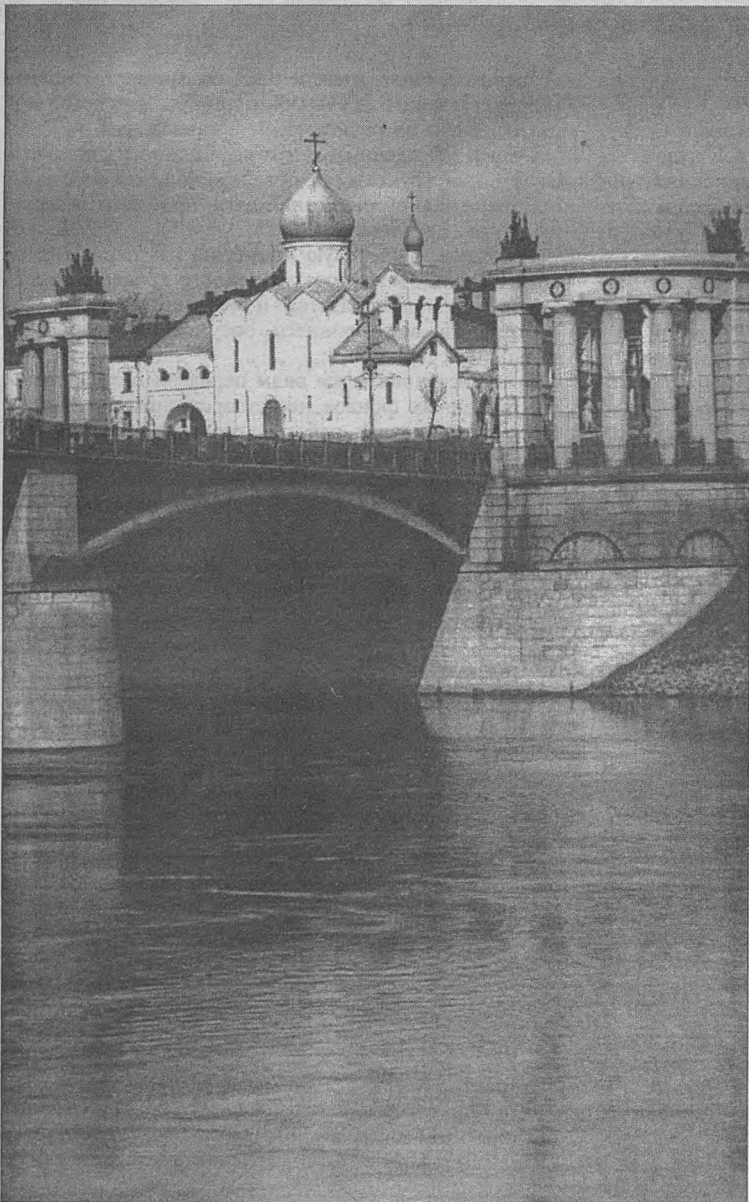
Со временем Еремин отойдет от методов съемки и печати, подражающих живописи, графике. Все более и более овладевает он собственно фотографическими приемами, становится виртуозом фотопечати, часто сам изготавливает объективы и фотоаппараты.

В 1923 году Еремина, совместно с другими советскими фотографами приглашают участвовать сразу в трех зарубежных выставках: в Лондоне, Батавии и Нью-Йорке. В 1924-м — Париж, Лондон. В 1925-м — снова Париж, Лос-Анджелес, Турин. Медали, дипломы; признание в стране и за рубежом. Работы Еремина выставлялись вплоть до начала Второй Мировой войны. Несмотря на критику, все возрастающую с конца 20-х годов.

АНАТОЛИЙ ЧУЛКОВ

Москва

Окончание следует.

Бородинский мост в Москве. 1928.